

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Т.В. Барсов

О Вселенских соборах

Опубликовано:

Христианское чтение. 1869. № 12. С. 982-1011.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

О ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРАХЪ.

(ПО ПОВОДУ СОВРЕМЕННЫХЪ ЯВЛЕНІЙ ВЪ ОБЩЕЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАНСКИХЪ
ЦЕРКВЕЙ И ТОЛКОВЪ ЛИТЕРАТУРЫ)

(ОКОНЧАНИЕ)

Предшествующее, историко-каноническое разсужденіе о вселенскихъ соборахъ показало намъ, что соборы вообще представляютъ собою естественное и канонизованное явленіе въ церкви, современное ея существованію, что въ частности вселенскій соборъ представляетъ собою самое вѣрное отображеніе существа Христовой церкви, ея вселенскаго характера, а также основныхъ законовъ ея жизни и свойствъ ея ученія. Но то же разсужденіе открыло намъ и то, что вселенскіе соборы не—обыкновенныя явленія въ жизни церкви, возможны для нея во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ; напротивъ они представляютъ собою собранія особыя и чрезвычайныя, для созванія которыхъ были нужны особыя причины, а для образованія ихъ требовались особыя условія; что въ созваніи вселенскихъ соборовъ и ихъ производствѣ, на ряду съ влас-

тію церкви, принимала дѣятельное участіе и власть государства. Изъ того же разсужденія мы, наконецъ, видѣли, что опредѣленія вселенскихъ соборовъ, составлявшіяся по вопросамъ вѣры и церковной дисциплины на основаніи преданія, хранящагося въ церкви, были изрекаемы отцами присутствовавшими на соборахъ, но приводились во всеобщее свѣденіе властію государства, по крайней мѣрѣ, не безъ ея согласія; что правами и дѣятельностію этихъ соборовъ достигалось полное всестороннее устройство церкви. Въ согласіи съ этими указаніями, нисколько не думая противорѣчить исторіи, мы считаемъ нужнымъ добавить, что вселенскіе соборы принадлежать только извѣстному періоду жизни Христовой церкви: они начинаются со времени союза ея съ государствомъ и кончаются эпохою раздѣленія церквей. При существованіи ихъ, т. е. вселенскихъ соборовъ, нужды всей церкви устраивались общимъ ея голосомъ, въ которомъ участвовали всѣ мѣстныя церкви; въ періодъ ихъ дѣятельности совершалось самое усиѣнное раскрытіе вопросовъ христіанства при неустанномъ движеніи вѣрующей мысли на пользу и истину церкви; это раскрытіе и движеніе, при общемъ и единоподушномъ участіи всѣхъ церквей, всегда клонились къ умиротворенію церкви, къ очищенію ея истины, къ утвержденію ея вѣры, т. е. всегда получали законный и надежный исходъ.

Но такой, счастливый для церкви, порядокъ вещей, говоритъ исторія, какъ существовалъ при вселенскихъ соборахъ, такъ и окончился вмѣстѣ съ ними. Наступившая эпоха печальнаго разрыва христіанскихъ церквей произвела свои и уже особыя явленія. Восточная и западная церкви, бывшія однимъ тѣломъ, взаимно

уединились другъ отъ друга: каждая начала отдѣльно вести свои дѣла и думать о своемъ собственномъ положеніи. Восточная церковь, оставшись съ устройствомъ быта древней вселенской церкви, признала храненіе ея уставовъ и вѣрность ея законоположеніямъ основнымъ началомъ своей исторической жизни. Западная, уклонившись отъ союза съ церковію восточною, быстро пошла по пути нововведеній, свидѣтельствующихъ объ ея несогласіи съ древнею вселенскою церковію. Востокъ и западъ стали не свои другъ другу и много измѣнились въ послѣдовательномъ ихъ существованіи. Жизнь восточной церкви стала непохожею на жизнь древней, восточной же церкви, особенно по политическимъ ея судьбамъ. Жизнь церкви западной преобразовалась не только во внѣшней ея судьбѣ, но и во внутреннихъ ея основаніяхъ; такъ что современное римско-католичество является новымъ, небывалымъ прежде въ церкви вѣроисповѣданіемъ. Сыны восточной церкви уже не узнаютъ въ членахъ западной своихъ братьевъ по вѣрѣ, но удерживаются отъ единенія съ ними, какъ людьми новаго исповѣданія; послѣдователи западной церкви чуждаются сыновъ восточной церкви, будто бы отпавшихъ отъ истины, осыпаютъ ихъ укоридами какъ отщепенцевъ вѣры, какъ схизматиковъ церкви.

Въ самую эпоху раздѣленія церквей и послѣ него, если бывали общія, многочисленныя собранія представителей восточной и западной церкви, напоминавшія собою собранія прежнихъ вселенскихъ соборовъ: то результаты ихъ совѣщаній не имѣли счастливаго конца и не получили вселенскаго значенія. Изъ двухъ соборовъ, бывшихъ при Фотіѣ—за и противъ него,—одинъ, притомъ темный по нѣкоторымъ обстоятельствамъ его

исторіи (¹), только латинянами считается осьмымъ вселенскимъ, но совершенно отвергнуть греками; другой, — состоявшій изъ 383 епископовъ, между которыми были представители отъ всѣхъ патріаршихъ престоловъ (²), — только греками признается за вселенскій (VШ) (³), но совершенно не уважается латинянами.

Бывшіе—послѣ означенныхъ соборовъ и послѣ состоявшагося раздѣленія—соборы ліонскій и ферраро—флорентинскій, — въ которыхъ вмѣстѣ съ западною церковію принимала участіе и церковь восточная, — остаются съ именемъ святыхъ и вселенскихъ на западѣ, но отзываются самыми горькими воспоминаніями на востокъ. Эти соборы, ни по характеру ихъ образованія, ни по результатамъ ихъ совѣщаній, ни по самымъ слѣдствіямъ для церкви, не сравниваются и не могутъ быть сравниваемы съ древними вселенскими соборами. Для видимаго отличія этихъ соборовъ отъ древнихъ вселенскихъ довольно сказать, что свобода совѣщаній объ изслѣдуемомъ предметѣ, единодушіе вѣры, взаимное общеніе братской любви, — которыя лежали въ основѣ совѣщаній древнихъ вселенскихъ соборовъ, и необходимо требуются самою идеею этихъ соборовъ, — всѣ эти начала были лишь искомыми на ліонскомъ и флорентинскомъ соборахъ. Извѣстно, что главнымъ предметомъ совѣщаній на этихъ соборахъ было воссоедине-

(¹) Именно: рассказываютъ, будто намѣстники патріаршихъ престоловъ, присутствовавшіе на этомъ соборѣ, были неистинные намѣстники патріарховъ, а послы эмира сирійскаго, т. е. правителя измаильтянъ, незадолго предъ тѣмъ прибывшіе въ Константинополь. См. Камень Своблазна Ильи Минятія, стр. 37—45, по русс. перев. 1854 г. Спб.

(²) Нѣкоторыя историческія обстоятельства и дѣянія этого собора можно видѣть въ томъ же сочиненіи Ильи Минятія на стр. 54—60.

(³) См. Окружное посл. единой святой соборной и апостольской церкви 1849 г. Спб. стр. 8, п. XI.

ніе разобщенныхъ церквей: но и эта цѣль не была достигнута означенными соборами. Составлявшіеся по политическихъ цѣлямъ византійскихъ императоровъ и своекорыстнымъ видамъ римскихъ папъ, соборы ліонскій и ферраро-флорентинскій устанавливали только временныя, формальныя сдѣлки (уніи) между востокомъ и западомъ, которыя, въ концѣ концовъ, еще больше усиливали разобщеніе и предубѣжденіе между членами восточной и западной церквей (¹).

Но неудачи соборныхъ совѣщаній въ Ліонѣ и Флоренціи не произвели отрезвляющаго дѣйствія на западъ. Западная церковь, увлекаясь своимъ независимымъ положеніемъ и правами римскаго первосвященника, не стѣсняется усвоить титулъ вселенскихъ другимъ своимъ соборамъ, бывшимъ послѣ ліонскаго и флорентинскаго, въ которыхъ предстоятели восточной церкви уже не принимали никакого участія. Объявленный папою въ настоящее время новый вселенскій соборъ въ Римѣ служить свѣжимъ доказательствомъ высокомерія римскаго епископа и неправыхъ дѣйствій всей западной церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, своевольное отпаденіе Рима отъ единства вселенской вѣры и вселенской церкви видимо раздѣлило собою древній христіанскій міръ на двѣ половины, ставшія совершенно отличными одна отъ другой по духу, направленію и по самому теченію ихъ исторической жизни; такъ что западная церковь безъ восточной никакъ не составляетъ собою полнаго тѣла древней вселенской церкви. А потому и постановленія ея соборовъ никакъ не могутъ выражать собою голоса всей вселенской церкви и пользоваться ея авторите-

(¹) См. Камень Соблазна стр. 67—77, 85—86.

томъ. Эти постановленія, какъ законъ и правило, принимаемыя послѣдователями западной церкви, справедливо, какъ произведенія схизматической лжи и заблужденія, отвергаются сынами церкви восточной. Съ тѣмъ же своевольнымъ отпаденіемъ запада отъ вселенскаго единства для него исчезли и тѣ общіе вопросы вѣры, которые обыкновенно служили главнымъ предметомъ соборныхъ совѣщаній и давали собою самымъ соборамъ право быть и называться вселенскими. Но эти болѣе внѣшнія явленія дополняются еще внутренними слѣдствіями.

Западная церковь, отвергнувъ въ своемъ отпаденіи начало общаго разъясненія церковныхъ вопросовъ, оказавшееся стѣснительнымъ для нея, тѣмъ самымъ произнесла приговоръ своего рѣшительнаго отчужденія отъ церкви восточной, которая одна сохранила у себя подлинный образъ Христовой церкви и осталась вѣрною началамъ ея благоустройства. Отвергнувъ коренныя основанія бытія церкви, мы хотимъ сказать, начала общеперковнаго, общеобязательнаго, соборнаго авторитета, — предуказаніе которому далъ самъ Іисусъ Христосъ, силу котораго привели въ дѣйствіе Его святыя апостолы, примѣненіе которому дала вся вселенская церковь въ формѣ взаимныхъ сношеній ея пастырей и въ образѣ ея вселенскихъ соборовъ, — западная церковь отказалась тѣмъ отъ самой истины вселенской вѣры, отреклась отъ самой сущности вселенской церкви, измѣнила основнымъ законамъ ея жизни: свободѣ, единодушію и любви. Доказательства всего этого на лицо въ очевиднѣйшихъ фактахъ всей исторіи католицизма и его папства. Католицизмъ видимо отступаетъ отъ истиннаго преданія вселенской церкви, когда онъ

называетъ мѣстные обычаи западной церкви общимъ церковнымъ закономъ; разрушаетъ чистоту и цѣлость вѣры, когда объявляетъ произвольныя мнѣнія ея догматами; уничтожаетъ характеръ вселенства Христовой вѣры и церкви, когда ограничиваетъ средоточіе ихъ истины и благодати однимъ Римомъ, какъ мѣстопребываніемъ папы. Папство католицизма направляется своими заблужденіями не противъ частнаго какого-либо догмата вѣры и правила церковной жизни; напротивъ оно касается своими крайностями самой нормы Христовой церкви, искажаетъ основныя начала ея существованія, разстроиваетъ права ея духовнаго авторитета. Сосредоточивая всѣ права церкви въ лицѣ римскаго первосвященника, католицизмъ дѣлаетъ его одного центромъ всего христіанскаго міра. Но всякому должно быть ясно: на сколько не законно само по себѣ и гибельно по послѣдствіямъ подобное направленіе католицизма. Абсолютизмъ папы извращаетъ начала церковнаго устройства, разрушаетъ авторитетъ церкви, который законнымъ образомъ проявляетъ себя только въ соборѣ предстоятелей, въ единствѣ свободной вѣры, въ союзѣ взаимной любви, въ знакахъ братскаго общенія всѣхъ членовъ церкви; тотъ же абсолютизмъ преобразуетъ самую церковь—царство Христа—въ монархію папы, какъ Его намѣстника. Не указывая на дальнѣйшія слѣдствія всего этого, мы для нашей цѣли только замѣтимъ, что въ первые вѣка исторіи и для церкви западной, какъ и для церкви восточной, верховнымъ органомъ власти служили вселенскіе соборы: теперь, когда папа заступилъ мѣсто вселенской непогрѣшимости, оказывается совершенно излишнимъ въ западной церкви всякое разсужденіе собора; голосъ папы, какъ

владыки всей церкви и верховнаго судіи вѣры, можетъ отмѣнять и перевершать самыя опредѣленія соборныхъ совѣщаній. Въ первые вѣка внутреннее единство всей церкви было дѣломъ свободы, управляемой единодушнѣмъ взаимной любви, было выраженіемъ самаго единства общей для всѣхъ вѣры: съ явленіемъ папства это единство не только отвергнуто въ западной церкви, но и замѣнено деспотизмомъ папы и преобладаніемъ всей іерархіи. Поработивъ себѣ церковь западную, папство и въ отношеніи къ восточной всегда руководствовалось однимъ желаніемъ подчинить ее своему абсолютизму.

Но, при такомъ положеніи дѣлъ, когда порвана всякая нравственная связь между востокомъ и западомъ, когда въ нѣдрахъ самаго католицизма свобода поправа деспотизмомъ, а взаимная любовь всѣхъ замѣнена преобладаніемъ только нѣкоторыхъ, можно ли не только браться за дѣйствительное осуществленіе намѣренія, но даже и задаваться серьезною мыслию о вселенскомъ соборѣ, который долженъ служить выраженіемъ внѣшняго разнообразія предстоятелей церквей христіанскаго міра, собравшихся для одной цѣли и составившихъ изъ себя дивный сонмъ свободнаго согласія единой вѣры, единодушной любви и упованія? Можно ли? Отвѣтъ прямой и ясный даютъ исторія и современная дѣйствительность. Исторія говоритъ, что даже имѣвшіе внѣшній видъ вселенскихъ—соборы ліонскій и ферраро-флорентійскій остались не только не признанными на востокѣ, но и самыя дѣянія ихъ осуждены мѣстными соборами греческой церкви. Современная дѣйствительность убѣждаетъ, что предположенный римскій соборъ, проектированный папою быть вселенскимъ, если состоится, будетъ происходить въ присутствіи однихъ западныхъ

епископовъ, чтобы не сказать друзей папы и приверженцевъ его куріи; предстоятели церкви восточной отказались принять въ немъ какое-либо участіе. Эти факты удостовѣряютъ, что истинный вселенскій соборъ— не только какъ собраніе пастырей со всего христіанскаго міра, но и какъ естественное выраженіе единства, свободы и нераздѣльности Христова тѣла—не мыслимъ и не возможенъ въ данное время вообще и для западной церкви въ особенности.

Соборъ, какъ собраніе пастырей со всего христіанскаго міра, дѣйствительно немислимъ потому, что православіе и римское католичество, какъ два отличныя и отдѣльныя другъ отъ друга, — по ихъ общему духу и частнымъ догматамъ, — вѣроисповѣданія исключаютъ другъ друга: православіе своимъ храненіемъ истинной вѣры, римское католичество своимъ уклоненіемъ отъ правоты ея ученія; православіе своею вѣрностію началамъ и устройству древней вселенской церкви; римское католичество искаженіемъ ея внутренняго строя и законовъ, преобладаніемъ и деспотизмомъ папы. Невозможенъ вслѣдствіе того, что римская церковь правами всевластія и преобладанія папы отрицаетъ равенство голоса, свободу и самостоятельность дѣйствій въ представителяхъ іерархіи церкви восточной, руководствуется своими исключительными воззрѣніями на самый вселенскій соборъ. Невозможно совѣщаніе и собесѣдованіе,—сказалъ старѣйшій іерархъ востока въ отвѣтъ духовному главѣ латинствующаго запада на его приглашеніе ко вселенскому собору,—невозможно совѣщаніе и собесѣдованіе соборное, когда нѣтъ общаго, исходнаго пункта въ однихъ и тѣхъ же началахъ⁶. Римская церковь разошлась съ церковію восточною въ самыхъ основныхъ

пунктахъ ея догматики, развила свое исключительное понятіе о церкви и держится своеобразныхъ воззрѣній на самые вселенскіе соборы. „По нашему, продолжаетъ тотъ же старѣйшій іерархъ, вселенскимъ соборомъ, вселенскою церковію и истиннымъ каеоличествомъ можетъ быть и называться то святое и непорочное цѣлое (τὸ μὲν), въ коемъ, независимо отъ вещественной численности, сосредоточивается чистое ученіе апостоловъ и вѣра всѣхъ мѣстныхъ церквей, ученіе утвержденное и искушенное въ теченіе первыхъ семи вѣковъ, отъ основанія церкви, когда отцы востока и запада и семь — ни болѣе, ни менѣе—вселенскихъ святѣйшихъ соборовъ, движимыхъ Духомъ Святымъ, изрекли одинъ и тотъ же небесный глаголь евангельскій“ (1). Нормою и для современнаго, истинно вселенскаго собора очевидно должны служить тѣ древніе соборы, когда всѣ частныя христіанскія церкви, какъ одно цѣлое, представляли собою общій вселенскій союзъ вѣры, единодушія и любви. „При настоящемъ положеніи дѣлъ, заключилъ патріархъ свой отвѣтъ, мы съ прискорбіемъ должны заявить вамъ, что считаемъ излишнимъ и бесполезнымъ какъ приглашеніе, такъ и принесенное вами письмо“ (2).

Безполезность и безуспѣшность вселенскаго собора изъ предстоятелей церковей всего христіанскаго міра, проэктированнаго папою, должны быть вполнѣ ясны и очевидны для всякаго изъ послѣдующихъ указаній. Еще гордый Римъ не разубѣдился въ его вѣковыхъ предразсудкахъ и заблужденіяхъ, будто вся истина божественной вѣры и благодать Христовой церкви сохра-

(1) Христ. Чтен. 1868 г. Декабрь стр. 902—903, 904.

(2) Ibid. стр. 906.

няются только въ вѣдрахъ его мѣстной церкви, бывъ поручены заботамъ и храненію папы, будто все полномочіе вселенскаго авторитета церкви сосредоточено въ рукахъ одного духовнаго владыки Ватикана, будто безусловное послушаніе и рабская покорность его распоряженіямъ спасаютъ и права церкви и залогъ правой вѣры для всякаго другаго христіанскаго общества. Еще римская церковь не оставила своихъ привычекъ тщеславиться своимъ мнимымъ первенствомъ предъ прочими христіанскими церквами, хвалиться своимъ, осуждаемымъ всѣмъ христіанскимъ міромъ, папствомъ и примѣшивать ко всѣмъ начинаніямъ свои своекорыстныя цѣли, противныя святости вѣры и несогласныя съ духомъ церкви. Еще послѣдователи римскаго католичества не научились снова смотрѣть на христіанъ православія, какъ на своихъ прежнихъ братій по вѣрѣ, видѣть въ нихъ такихъ же, какъ и они, равноправныхъ сыновъ Христовой Церкви, любить и уважать ихъ, какъ необходимыхъ своихъ соучастниковъ въ дѣлѣ раскрытія вселенской истины и сохраненіи духа вселенской церкви. Еще и восточная церковь, какъ оставшаяся вѣрною древней вселенской церкви, не видѣла и не слышала той спасительной исповѣди, въ которой бы католическій западъ созналъ свои грѣхи предъ судомъ древней вселенской церкви и раскаялся въ гибельныхъ послѣдствіяхъ своего раскола, причинившаго столько бѣдъ восточной церкви — какъ въ политическомъ ея существованіи, — такъ и въ тѣхъ нравственныхъ испытаніяхъ, которымъ она подверглась для сохраненія и защиты православной истины. Еще восточная церковь не убѣдилась въ томъ, что западная ищетъ и желаетъ искренняго союза и единенія съ нею, а не усиливается

только подчинить ее папскому гнету и деспотизму, приобрести въ ней новую силу для своихъ властолюбивыхъ и мірскихъ цѣлей, что западъ, чувствуя угрызенія въ своей совѣсти, склоняется къ дѣйствительному миру и единодушію съ востокомъ. Словомъ, пока христіанскій востокъ и западъ не составятъ собою единого цѣлаго, пока единомысліе вѣры не соединитъ всѣхъ Христовыхъ послѣдователей въ единой, святой, соборной и апостольской церкви, до тѣхъ поръ всякому должны быть ясны и очевидны: не только невозможность образованія вселенскаго собора,—но вмѣстѣ и безцѣльность его разсужденій. „Къ чему соборъ, говоритъ Хомяковъ, съ свойственною ему мѣткостью мысли, къ чему соборъ, если западный міръ сподобился получить столь ясное откровеніе божественной истины, что счелъ себя уполномоченнымъ включить его въ символъ вѣры и не нашелъ даже нужнымъ выждать подтвержденія отъ востока? Что бы сталъ дѣлать на соборѣ жалкій илотъ, грекъ или русскій, рядомъ съ избранными сосудами, съ представителями народовъ, помазавшими себя елеемъ непогрѣшимости? Соборъ дотолъ невозможенъ, пока западный міръ, вернувшись къ самой идеѣ собора, не осудитъ напередъ своего посягательства на соборность и всѣхъ истекшихъ отсюда послѣдствій, иначе: пока не вернется къ первобытному символу и не подчинитъ своего мнѣнія, которымъ символъ былъ поврежденъ, суду вселенской вѣры. Однимъ словомъ, когда будетъ ясно понятъ и осужденъ раціонализмъ, ставящій на мѣсто взаимной любви гарантію человѣческаго разума или иную, тогда и только тогда соборъ будетъ возможенъ“ (1).

(1) Богосл. Сочиненія стр. 64—65. Прага. 1867 г.

Возможность истиннаго вселенскаго собора прежде всего требует дѣйствительнаго воссоединенія западной церкви съ церковію восточною въ союзѣ единой вѣры, братской любви и общаго упованія, требуетъ того, чтобы весь западный, католическій міръ свободно отказался отъ своихъ нововведеній, которыя безобразятъ преданіе вѣры, отрекся отъ своего папства, которое злоупотребляетъ вселенскими правами церкви, разрушаетъ самую свободу и авторитетъ ея предстоятелей. Для возможности законнаго вселенскаго собора желательно, чтобы западный, христіанскій міръ, соединивъ свои разрозненныя части въ одинъ цѣлый составъ, присталъ къ союзу древней вселенской вѣры, къ единству древней вселенской церкви, чтобы всѣ христіанскія общества и церкви, которыя ищутъ войти во вселенскій составъ Христовой церкви, свободно отказавшись отъ своихъ крайнихъ заблужденій, самымъ дѣломъ вошли въ истинную Христову церковь, подчинились общимъ правиламъ ея вѣры, законамъ ея авторитета, уставамъ ея благоустройства. Безъ подобнаго обращенія невозможно единенія всего христіанскаго міра, невозможно обобщеніе вопросовъ, нуждъ и цѣлей, способныхъ равно занимать всѣ христіанскія церкви; а вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть и мѣста для общаго совѣщанія и взаимнаго обмѣна мыслями предстоятелей этихъ церквей. Одинъ Богъ знаетъ тотъ часъ, когда наступитъ торжество этаго единенія, когда его послѣдователи едиными устами и единымъ сердцемъ прославляютъ своего Спасителя и Господа. Но начало этого единенія, а равно и средства къ нему зависятъ и отъ воли людей и ихъ собственнаго расположенія. Пусть только совершится это единеніе; тогда безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ,

къ которымъ обращается католицизмъ, вселенскій соборъ явится самъ собою, какъ первый, живой плодъ этого единенія, какъ знакъ мира и единомыслія церквей. Цѣлью сего собора будетъ утвержденіе братскаго общенія; а главнымъ предметомъ его разсужденій послужать разъясненія того члена символа вѣры, который заставляеть насъ вѣровать *во едину святую, соборную и апостольскую церковь...* Римская церковь, а за нею и прочія общества западнаго христіанскаго міра прежде всего погрѣшаютъ противъ этого догмата; отъ искаженія его смысла одними и совершеннаго непризнанія другими и происходятъ всѣ прочія частнѣйшія и дальнѣйшія ихъ заблужденія.

До открытія этого единенія, какъ акта совершенной свободы и самоосужденія послѣдователей западныхъ вѣроисповѣданій, православная церковь, не раздѣляя несвойственныхъ ей заблужденій и не дѣлая своего авторитета орудіемъ чужихъ страстей, будетъ взирать на отчужденіе ихъ съ состраданіемъ, ждаты ихъ обращенія и молиться съ надеждою объ ихъ покаяніи. Иного рода отношеній къ нимъ истинной церкви мы не можемъ представить: „Восточная православная церковь, писалъ одинъ изъ членовъ восточной іерархіи по поводу папской буллы, возвѣщавшей созваніе римскаго вселенскаго собора, глубоко отъ всего сердца скорбя о надменности и упорствѣ римскаго первосвященника, будетъ продолжать дено и ноцно молиться отцу мира и любви, дабы онъ вложилъ благія мысли и чувства въ сердце его святѣйшества и его іерарховъ, да, отложивъ всякое мечтаніе неподобное и оставивъ извилистый и скользкій путь, выйдуть на прямую стезю Господню къ соединенію всего христіанскаго исполненія (*πληρωματος*), во славу

святой, Христовой церкви, на радость, спасение и ликованіе всѣхъ вѣрующихъ во Іисуса Христа⁽¹⁾. „Обратитесь сами къ исторіи и къ вселенскимъ соборамъ, говорилъ и патріархъ константинопольскій посланнымъ отъ папы, чтобы историческимъ путемъ устроилось для всѣхъ желанное, истинное и христіански правильное единеніе, или мы по прежнему будемъ довольствоваться непрерывными молитвами и прошеніями о мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ“⁽²⁾.

Но, показывая бесполезность дѣйствиі папства по дѣлу образованія вселенскаго собора изъ представителей всѣхъ церквей христіанскаго міра, мы должны показать также и всю незаконность поведенія всей западной церкви, когда она, отпавъ отъ единства вселенской вѣры, уничтоживъ самую идею собора въ принципѣ папства, не стѣсняется называть прежніе свои мѣстные соборы именемъ вселенскихъ, не стѣсняется объявлять и созваніе новыхъ, также будто бы вселенскихъ соборовъ. Въ подобномъ поведеніи западной церкви открывается много несообразностей съ существомъ предмета и противорѣчій собственному ея ученію. *Вселенскій соборъ западной или западно-католической церкви*. Сколько внутренняго несоотвѣтствія между обозначаемыми здѣсь предметами и видимаго противорѣчія въ сопоставленіи самыхъ понятій. Названіе *вселенскій соборъ* прямо вызываетъ собою у насъ представленіе о цѣломъ вселенскомъ тѣлѣ церкви, о всемірномъ обществѣ Христовыхъ послѣдователей; между тѣмъ выраженіе *западной, или западно-католической церкви* не только предполагаетъ собою

(1) Христ. Чтен. 1868 года. Декабрь стр. 913—914.

(2) Ibid. 905—906.

еще восточную и восточно-каволическую церковь, но и противопологается западнымъ, протестантскимъ обществамъ. Выраженія: *западная и западно-католическая церковь* обозначаютъ собою только часть христіанскаго міра, только церковь въ собственномъ смыслѣ мѣстную, которая притомъ не сохранила ни цѣлости вѣры, ни подлиннаго устройства Христовой церкви, которая отреклась отъ обязательнаго повиновенія ея вселенскому авторитету, а вмѣстѣ съ симъ, слѣдовательно, и отъ участія въ немъ. А потому соборъ западной церкви,—какъ церкви мѣстной,—не только неудобно и несправедливо, но святотатственно приравнивать соборамъ дѣйствительно вселенскимъ, въ которыхъ принимала участіе вся католическая церковь, и которые дѣйствовали ея именемъ и правами. Соборъ западно-католической церкви,—какъ церкви уклонившейся отъ правой истины,—очевидно не можетъ ни имѣть авторитета древнихъ вселенскихъ соборовъ, ни быть органомъ правъ и власти вселенской церкви, простирающихся на все общество Христовыхъ послѣдователей, ни сопровождаться слѣдствіями, свойственными вселенскому собору. Появленіе вселенскихъ соборовъ въ западно-католической церкви, послѣ отпаденія ея отъ церкви восточной, служить только нагляднымъ доказательствомъ самонадѣянныхъ ея дѣйствій, когда западная церковь, нисколько не стѣсняясь своимъ уединеннымъ положеніемъ, не задумываясь надъ духомъ своихъ стремленій, посвящаетъ свои мѣстные соборы въ званіе святыхъ и вселенскихъ. Подобное поведеніе западной церкви только обнаруживаетъ предъ всѣми тотъ духъ ея самонѣнія и гордости, который такъ не раздѣленъ съ притязаніями папства, только даетъ всѣмъ понятъ крайнее

ся неуваженіе къ древней вселенской церкви. Названіе *вселенскій соборъ римской церкви* кажется намъ еще болѣе страннымъ. Сказать *вселенскій соборъ римской церкви* значитъ ненамѣренно подтвердить ту произвольную мысль, будто известная народность можетъ служить показателемъ правовѣрія для всякой другой народности, будто духовныя требованія и религіозныя инстинкты этой народности непремѣнно обязательны для всѣхъ прочихъ, будто римская церковь, потому только, что она римская, одна является хранительницею вселенской истины и вселенской благодати.

Есть также и другія, очень крупныя несообразности въ обсуждаемомъ нами предметѣ. Ограничимся краткимъ указаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. *Папа* обращается къ *собору*. Папа, по ученію символическихъ книгъ римской церкви, благодатный преемникъ св. апостола Петра, будто бы князя и главы прочихъ апостоловъ, на римскомъ престолѣ, единственный, самовластный намѣстникъ Христа на землѣ, всемогущій глава, единоличный судія всей католической церкви, Богоуказанный органъ непогрѣшимости, посредствомъ котораго изливаются на нашу грѣшную землю потоки чистыхъ глаголовъ божественной мудрости, божественной правды, божественной истины — папа обращается къ собору, т. е. собранію такихъ лицъ, которыя всѣ вмѣстѣ могутъ употреблять свои права законнымъ образомъ только подъ условіемъ совершенной зависимости отъ римской кафедры и по ея непосредственному указанію, которыхъ голосъ можетъ имѣть самостоятельную силу въ дѣлахъ вѣры только въ томъ случаѣ, если самъ папа соглашается съ ними. Развѣ здѣсь нѣтъ видимыхъ противорѣчій въ понятіяхъ и

безцеремоннаго кощунства надъ высокимъ смысломъ предмета? Всякому ясно, что папа обращается къ собору не за тѣмъ, чтобы его свободными разсужденіями изслѣдовать, провѣрить, утвердить, или отвергнуть ученія и догматы католичества: это дѣло не столько собора, сколько личной непогрѣшимости папы; соборъ въ этомъ случаѣ обязывается слѣдовать усмотрѣнію папы. Папа обращается къ собору очевидно для того, чтобы сдѣлать возможно большее число лицъ участниками своихъ намѣреній, освятить согласіемъ множества издѣлія своего ума и работы своей изобрѣтательной куріи, чтобы дать дѣлу, какъ говорится, законную форму и тѣмъ, хотя сколько нибудь, избѣжать упрековъ въ произвольномъ деспотизмѣ, а главное кажется за тѣмъ, чтобы произвести пробу общественнаго настроенія умовъ въ пользу падающаго величія Рима. Папа созываетъ *вселенскій* соборъ. Когда внутреннее величіе власти начинаетъ оказываться сомнительнымъ и встрѣчать протесты открытаго неповиновенія и даже презрѣнія, когда самыя права нравственнаго вліянія начинаютъ заподозрѣваться въ самомъ источникѣ ихъ происхожденія и утрачивать свое прежнее обаяніе: тогда обыкновенно ищутъ мѣръ поддержать падающее величіе, спасти отвергаемыя права; и для сего, прибѣгаютъ не только къ грознымъ запрещеніямъ, укорительнымъ воззваніямъ, но и къ напыщеннымъ заявленіямъ, гигантскимъ предпріятіямъ, которыя способны остановить на время и въ нѣкоторыхъ умахъ разливъ враждебныхъ идей либеральнаго направленія. Такой, т. е. искусственный вовсе неканоническій смыслъ имѣеть, по нашему мнѣнію, и объявленный папою *вселенскій* соборъ. Созваніемъ *вселенскаго* собора папа очевидно

хочетъ доказать своимъ противникамъ, что его власть недосыгаемо высока: поколику она поставлена пещись о нравственныхъ судьбахъ всего христіанскаго міра, имѣеть права, если то окажется нужнымъ, располагать вселенскимъ авторитетомъ Христовой церкви. Тѣмъ же актомъ папа хочетъ заявить всѣмъ, что его величіе, свидѣтельствуясь всемірнымъ вліяніемъ, совсѣмъ не такъ упало, какъ это кажется общественному мнѣнію, что это величіе можетъ выставить за себя цѣлый сонмъ преданныхъ ему поклонниковъ и почитателей. Но если *вселенскій* соборъ, созываемый папою, и можетъ сколько нибудь служить означенной цѣли: то мы никакъ не можемъ признать за нимъ никакого истинно каноническаго значенія. Настоящій вселенскій соборъ, отличаясь во всемъ отъ древнихъ соборовъ того же имени, будетъ только затѣйливымъ издѣліемъ палства, а не выраженіемъ духа и правъ церкви. По этому собранію, выразилась газета Times, міръ въ самой вещи просто на просто узнаеть только то, что церковь, надъ которою предсѣдательствуетъ папа есть церковь болѣе, чѣмъ когда либо, римская, и менѣе, чѣмъ когда либо католическая. Оно соберется для того только, чтобы поставить еще новую преграду между собою и остальнымъ христіанствомъ, чтобы примиреніе сдѣлать еще болѣе безнадежнымъ, чѣмъ когда либо, и прибавить еще нѣсколько проклятій къ ея длинному списку отлученій ⁽¹⁾. И мы прибавимъ къ этому отзыву, что вселенскій соборъ, созываемый по нуждамъ одной западной церкви и для ея мѣстныхъ интересовъ, служить свидѣтельствомъ нарушенія правъ вселенской церкви и вмѣстѣ открытаго посягательства на самую идею вселенскаго собора.

(1) Христ. Чтен. 1869 г. Февраль стр. 265—266.

Наконецъ *созываетъ вселенскій соборъ папа*. Сколько здѣсь противоисторической лжи и противъ канонической неправды! Канолика признаетъ римскаго епископа только за старѣйшаго между такими же старѣйшими; только за перваго между равными (1). Исторія увѣряетъ, что ни одинъ, истинно вселенскій соборъ не былъ созванъ по распоряженіямъ папы; а созваніе нѣкоторыхъ изъ нихъ обнародовалось даже безъ участія римскаго епископа. Но лучше не распространяться о томъ, о чемъ такъ много написано въ полемикѣ противъ папства, и что, безъ сомнѣнія, знаетъ, только упорствуетъ открыто сознаться въ томъ, всякій папистъ, серьезно думавшій о главномъ членѣ вѣры своего исповѣданія. Нельзя признать созваніе вселенскаго собора и за знакъ искренней заботливости папы о желанномъ воссоединеніи разобщенныхъ церквей; въ этомъ созваніи, и по его поводу, такъ много высказано высокомерія и гордости, иезуитской расчитанности, что за ними совсѣмъ не видно чувства братской любви, смиреннаго раскаянія и сожалѣнія, безъ которыхъ немислимо ни какое начало истиннаго примиренія. „Если блаженнѣйшій, папа древняго Рима искренно желаетъ умирненія и воссоединенія всей Христовой церкви, — отвѣчалъ посланнымъ отъ папы мѣстоблюстителю и намѣстнику патріаршаго престола въ Александрію, — то онъ пусть обращается съ своими посланіями, какъ братъ и какъ равный къ равнымъ, къ другимъ святѣйшимъ патріархамъ и независимымъ церквамъ, и предварительно совѣщается съ ними относительно изысканія способа для сей цѣли... Поступая же не такъ, онъ напрасно

(1) 1, 6. II, 2. IV, 28. VI, 36.

тратить свои усилія: раздѣляющая насъ бездна увеличивается болѣе и болѣе (1).

Словомъ, созывая новые вселенскіе соборы, папы тѣмъ самымъ только прилагаютъ новыя и новыя неправды къ старымъ и тяжкимъ грѣхамъ, только обнаруживаютъ предъ всѣми свою исконную привычку безбоязненно играть священными правами церкви, свою смѣлость тщеславиться мнимымъ главенствомъ. Судъ исторіи и Промысла не оставятъ подобныхъ дѣйствій папства безнаказанными. Знаменія этого суда уже начинаютъ обнаруживаться. Папство уже утратило свой духовный характеръ и лишилось своего нравственнаго вліянія на жизнь западныхъ народовъ; лишившись духовнаго характера, папство вмѣстѣ съ тѣмъ вынуждено отступаетъ и отъ незаконно захваченныхъ имъ правъ свѣтской власти и мірскихъ преимуществъ, страшится за самую цѣлость наслѣдій св. Петра. Папа, на правахъ опекуна общества и главы церкви, созываетъ соборъ; а ему изъ среды его же паствы отвѣчаютъ не вниманіемъ, недоброжелательствомъ и даже упреками, думаютъ заподозрить его даже въ чистотѣ самыхъ намереній (2). Папа по сему поводу обращается съ пригласительными посланіями къ другимъ церквамъ, но, вмѣсто положительнаго отвѣта, его укоряютъ въ непомѣрной гордости и открытой незаконности подобнаго поведенія, напоминаютъ всему католическому міру объ искаженіи имъ чистой и святой истины (3). Все

(1) Христ. Чтен. 1869 г. Апрель стр. 614.

(2) Съ нѣкоторыми явленіями сего рода читатели Христіанскаго Чтенія знакомы по тѣмъ корреспонденціямъ и переводнымъ статьямъ, которыя присылаются редакціи отъ настоятелей нашихъ граничныхъ церквей въ Лондонѣ Е. И. Шолова, въ Мадридѣ К. Д. Кустодіева.

(3) См. Отвѣтъ конст. патр. Христ. Чтен. 1868 г. Декабрь, также

это явленія, въ которыхъ нельзя не видѣть глубокаго смысла поучительныхъ уроковъ. Все это вмѣстѣ и доказательства той мысли, что самому папству не воскресить подлинной идеи собора, имъ же отвергнутой, не владѣть полнымъ авторитетомъ церкви, имъ же порабощенной, не возстановить вселенскаго единства, имъ же расторгнутаго. Но эту идею оно можетъ занять только у церкви восточной; этимъ авторитетомъ оно можетъ воспользоваться только чрезъ союзъ съ церковію православною; этого единства оно можетъ достигнуть только путемъ полнѣйшаго и тѣснѣйшаго мира съ православнымъ востокомъ. *Ex oriente lux* сознаются сами достойные ревнители дѣла церковнаго единенія!

Дѣйствительно, восточная церковь, по отдѣленіи отъ нея церкви западной, главною своею заботою поставляла то, чтобы удержать и сохранить во всей чистотѣ и цѣлости уставы, законы и преданія древней вселенской церкви, остаться неизмѣнною въ православіи вѣры, истинною въ началахъ устройства церкви; словомъ: быть послѣдовательною самою себѣ и единою съ древнею вселенскою церковію. А потому всѣ свойства богопреданной истины, всѣ права авторитета Христовой церкви, всѣ начала соборности ея управленія уцѣлѣли и сохранялись въ церкви восточной, православной, какъ единой, святой, соборной и апостольской церкви. А потому соборъ, какъ выраженіе идеи собранія, — будемъ ли понимать его въ смыслѣ дѣйствительнаго соединенія многихъ, или только въ смыслѣ всегдашней возможности такого соединенія, — всецѣло принадлежитъ

отвѣтъ наѣвѣстника и мѣстоблюстителя александрійскаго патріаршаго престола—Христ. Чтен. 1869 г. Апрель.

церкви восточной, какъ такой церкви, которая чуждается идей папства, уничтожающихъ свободу каеоличества, не знаетъ и сепаратизма протестанства, отвергающаго соборный авторитетъ церкви. Созваніе собора въ церкви восточной должно быть признано дѣломъ не только совершенно законнымъ, но и канонически обязательнымъ. „Ради нуждъ церковныхъ, и ради разрѣшенія сомнительныхъ случаевъ за благо признано быти въ каждой области соборомъ епископовъ“, говорятъ древнія правила церкви (1). „Отцы судили, говорится въ тѣхъ же правилахъ, что ни для единыя области не оскудѣваетъ благодать св. Духа, чрезъ которую правда іереями Христовыми и зрится разумно и содержится твердо и наипаче, когда каждому еще настоятъ сомнѣніе о справедливости рѣшенія ближайшихъ судей позволено приступати къ соборамъ своея области и даже къ вселенскому собору“ (2). На непосредственной обязанности предстоятелей лежитъ непремѣнный долгъ— слѣдить за появленіемъ всѣхъ нуждъ въ церкви и заботиться объ удовлетвореніи ихъ, потому что церковь всегда имѣетъ при себѣ силу и власть благоустроить свое существованіе и устанавливать правильное пониманіе содержимыхъ ею истинъ. Но всякое недоумѣніе въ такомъ случаѣ обращаетъ каждаго предстоятеля къ совѣту прочихъ его сослуживцевъ и даже полному собору области; недоумѣніе цѣлаго областного собора разрѣшается голосомъ собора большаго, въ которомъ принимаютъ участіе предстоятели церквей прочихъ областей; за нимъ слѣдуетъ высшій и завершительный во всей церкви авторитетъ собора чрезвычайнаго, вселен-

(1) Авт. 20; см. Апост. 37. 1 всел. 5 и др.

(2) Книга Правилъ стр. 407—408.

скаго. Такой порядокъ вещей былъ всегдашнимъ въ Христовой церкви; онъ же во всемъ ви́шнемъ его разнообразіи сохранился и въ церквахъ православныхъ, восточныхъ. Доказательствомъ сему прежде всего тѣ, существующіе въ каждой мѣстной церкви, постоянные синоды, къ которымъ епископы области обыкновенно обращаются съ ихъ недоумѣніями; свидѣтельствомъ сему тѣ, никогда непрерывавшіяся, дѣятельныя сношенія между православными церквами, въ которыхъ предстатели одной церкви обращаются къ мнѣнію и совѣту предстателей другихъ церквей: или за разъясненіемъ занимающихъ ихъ недоумѣній, или только для извѣщенія другъ друга о состояніи и дѣлахъ своихъ частныхъ церквей. Продолженіемъ того же порядка вещей служить и тѣ, время отъ времени собиравшіяся, дѣятельныя собранія, на которыхъ предстатели разныхъ церквей востока обсуждали вопросы и нужды или одной какой либо церкви, или всѣхъ ихъ вмѣстѣ. Въ совершенномъ согласіи съ тѣмъ же порядкомъ устройства затруднительныхъ дѣлъ и разрѣшенія недоумѣнныхъ случаевъ и современнѣйшій намъ, старѣйшій іерархъ восточной церкви обратился къ общему собору предстателей церквей восточныхъ, чтобы положить конецъ несогласіямъ, раздѣляющимъ болгаръ съ константинопольскимъ, патриаршимъ престоломъ.

Безъотносительно къ настоящему заявленію старѣйшаго іерарха восточной церкви, мы вообще замѣтимъ, что общій православный соборъ въ настоящее время можетъ составиться изъ представителей всѣхъ самостоятельныхъ, православныхъ церквей, которыя управляясь сами собою въ частности, всѣ въ совокупности образуютъ одно каѳолическое цѣлое. Части этого цѣ-

лаго въ данное время составляютъ: четыре древнихъ, патриаршихъ престола: Константинопольскій, Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій; автокефальныя церкви: церковь обширѣйшаго, всероссійскаго государства, церковь королевства новогреческаго; церковь сербская, а также и тѣ православныя церкви, которыхъ члены разсѣяны въ предѣлахъ иновѣрныхъ территорій. Такой соборъ, по участию въ немъ предстоятелей всѣхъ православныхъ церквей будетъ имѣть характеръ общаго православнаго собора, безусловно обязательнаго для всего православія; а самыя опредѣленія сего собора, бывъ изложены съ согласіемъ со всегдашнимъ преданіемъ церкви и въ духъ ея вселенской вѣры, безъ сомнѣнія могутъ дать сему собору, если бы то оказалось нужнымъ, и имя собора вселенскаго. Потому что эти опредѣленія, какъ согласныя съ преданіемъ церкви, по ихъ духу и содержанію будутъ тѣ же самыя, которыя изложили бы и предстоятели всей вселенной.

Но могутъ спросить: почему же православная церковь, сохранивъ у себя основанія вселенской истины, наслѣдовавъ права авторитета вселенской церкви, удержавъ начала соборности ея управленія, не называла и не называетъ своихъ соборовъ вселенскими? Такое поведеніе православной церкви не служитъ ли въ некоторомъ доказательствомъ той мысли, будто отдѣленіе запада произвело разстройство въ правахъ ея авторитета и замѣшательство въ дѣлахъ ея управленія? Соглашаемся, что отпаденіе Рима, — какъ старѣйшаго и многочислѣннаго патриархата, — отъ вселенскаго единства церкви, повліяло на характеръ ея вселенства, но только внѣшнимъ, пространственнымъ образомъ; внутренно, канонически этотъ характеръ остался ненарушимъ для церкви

вмѣстѣ съ существомъ ея вселенской вѣры, вмѣстѣ съ основаніями ея вселенской истины и благодати, соглашаемся, что послѣ этого отпаденія и вмѣстѣ съ нимъ Христова церковь лишилась только значительной половины своихъ вмѣшпнихъ членовъ: но вѣруемъ и убѣждены, что она осталась церковію единою съ ея единымъ Божественнымъ главою—Иисусомъ Христомъ, святою съ ея освящающимъ всѣхъ—св. Духомъ, каѳолическою съ ея соборнымъ устройствомъ, съ ея разновародными послѣдователями, апостольскою съ ея истинно апостольскимъ ученіемъ и преданіемъ. Словомъ мы вѣруемъ и убѣждены, что Христова церковь осталась и пребываетъ церковію—царствомъ самаго Христа, носителницею дарованій св. Духа, хранительницею апостольскаго преданія и проповѣдницею чистой истины. А если это дѣйствительно такъ; то предложенное возраженіе, если бы оно на самоѣ дѣлѣ было предложено къмъ либо, рѣшается само собою и собственно не имѣетъ силы возраженія. Остается лишь не рѣшеннымъ и неуясненнымъ тотъ вопросъ: почему православная церковь, подобно церкви западной, не называла своихъ соборовъ вселенскими?

Православная церковь дѣлала это по многимъ, уважительнымъ для нея самой и поучительнымъ для насъ ея членовъ, причинамъ. Но прежде нежели мы сами станемъ раскрывать эти причины, воспользуемся уже готовымъ отвѣтомъ, даннымъ вѣкогда на тотъ же самый вопросъ. „По смиренномудрію востока, столь назидательному въ сравненіи съ надменностію запада, самые многлюдные соборы патріаршіе въ Москвѣ не принимали на себя громкаго имени вселенскихъ, хотя именовались и каѳолическими и православными по соборному своему

единству и чистотѣ догматовъ, но не оглашали себя вселенскими; такъ какъ одна обширная часть древней вселенской церкви отпала отъ единства по своимъ заблужденіямъ⁽¹⁾. И такъ смиренномудріе востока—вотъ первая причина подобнаго поведенія православной церкви. Но вмѣстѣ съ смиренномудріемъ, добавимъ отъ себя, въ томъ же поведеніи церкви дѣйствуютъ и другія основанія, свидѣтельствующія объ ея высокихъ свойствахъ. А именно, ограничивая свое законное число вселенскихъ соборовъ только семью бывшими до раздѣленія церковей, православная церковь тѣмъ самымъ высказываетъ свое поучительное благоговѣніе — какъ къ авторитету этихъ соборовъ, — такъ вмѣстѣ и къ правамъ самой церкви, собиравшей эти соборы. „Наши догматы, говорятъ, восточные патріархи въ своемъ посланіи къ британскимъ епископамъ, и ваше ученіе восточной церкви еще древле изслѣдованы, правильно и благочестно опредѣлены и утверждены святыми и вселенскими соборами: прибавлять къ нимъ, или отнимать отъ нихъ, что либо не возможно. Посему желающіе согласоваться съ нами въ божественныхъ догматахъ православной вѣры, должны съ простотою, послушаніемъ, безъ всякаго изслѣдованія и любопытства послѣдовать и покориться всему, что опредѣлено и постановлено древнимъ преданіемъ отцовъ и утверждено святыми и вселенскими соборами со временъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, богоносныхъ отцовъ нашихъ⁽²⁾“. „Эти соборы и эти досточтимые отцы, говоритъ и современный нашъ первоіерархъ восточной церкви, творенія

(1) См. Прибав. къ Твор. св. отц. 1858 г. ч. XVII: Письмо къ графу П. С. С. стр. 319.

(2) Посл. Вост. патр. стр. 24—25.

которыхъ извѣстны всѣмъ, да будутъ непреткновеннымъ и твердымъ руководствомъ для каждаго христіанина, и для каждаго епископа западнаго желающаго и ищущаго евангельской истины. Они представляютъ высшій критерій христіанской истины; они тотъ твердый путь, на которомъ мы можемъ сойтись въ святомъ лобзаніи догматичеснаго единенія“ (*). Говоря такъ устами своихъ первоіерарховъ, восточная церковь ясно показываетъ, что она подчиняетъ себя, свою истину и свой авторитетъ голосу, опредѣленіямъ и правамъ древнихъ вселенскихъ соборовъ, что на опредѣленіяхъ этихъ соборовъ, какъ на изначальномъ преданіи церкви она утверждаетъ истину и сущность своего православія. И въ подобномъ поведеніи православной церкви высказываются: сколько заботливость ея о сохраненіи установленныхъ древнихъ вселенскихъ соборовъ, столько и законное уваженіе ея къ правамъ и авторитету ихъ, какъ великихъ и верховныхъ въ Христовой церкви.

Но подобное поведеніе восточной церкви уясняется для насъ еще болѣе, если мы внимемъ въ отличительный ея признакъ: *православная*. Въ самомъ дѣлѣ, признакъ: *православная* (*ὀρθόδοξος* отъ *ὀρθός* прямой, правильный и *δόξα* мнѣніе, слава), который усвоетъ себѣ церковь восточная, не есть переводъ слова каѳолическій—*καθολικός*, которымъ всегда называла себя древняя церковь; этотъ признакъ не есть и переложеніе слова вселенскій—*σίνουμηνικός*, которымъ обыкновенно украшались древніе вселенскіе соборы. Признакъ: *православная* въ приложеніи къ церкви не указываетъ собою ни на повсемѣстные предѣлы ея распространенія, ни на права ея авторитета, ни на пространство ея власти: онъ обоз-

(*) Христ. Чтен. 1868 г. Декабрь, стр. 904—905.

начаетъ собою только то неотъемлемое, внутреннее свойство восточной церкви, по которому она есть и справедливо называется церковію истинною, церковію апостольскою, церковію Христовою. Этотъ признакъ указываетъ собою на то, что ученіе,—которое сохранила и содержитъ церковь восточная,—что устройство—которому она осталась и пребываетъ вѣрно—есть ученіе апостольское, есть устройство древней вселенской церкви. Словомъ, признакъ: *православная* въ приложеніи къ восточной церкви указываетъ только на правый образъ вѣрованія этой церкви, на законный составъ ея догматовъ, говоритъ только о правильномъ порядкѣ жизни, устройства и всей прочей ея дисциплины по сравненію, сходству и соответствію всего этого съ ученіемъ, законами и практикою древней вселенской церкви. Но если въ этомъ заключается весь смыслъ слова: православная; если оно прежде всего обязываетъ восточную церковь къ сохраненію ученій, правъ и законовъ древней вселенской церкви: то мы встрѣчаемся съ новымъ основаніемъ: почему восточная церковь удерживается называть свои соборы вселенскими, объявлять ихъ равноправными и равносильными съ соборами древней вселенской церкви и ставить ихъ въ одинъ рядъ съ послѣдними, т. е. церковь дѣлаетъ это въ согласіи съ существомъ и назначеніемъ своего православія, по мудрой любви и уваженію къ самой себѣ.

Дѣйствительно, православіе, какъ опредѣленный образъ вѣрованія, отличный отъ католичества и протестанства, требуетъ отъ своихъ послѣдователей совершенно свободнаго, но вмѣстѣ и добросовѣстнаго принятія, усвоенія и содержанія истинъ вселенскаго христіанства, требуетъ, чтобы эти истины были послѣдо-

ваны личною вѣрою и благочестіемъ каждаго, какъ неизмѣнные догматы, какъ совершеннѣйшія правила жизни, утвержденныя и завѣщанныя древнимъ вѣрованіемъ и всегдашнею практикою христіанской церкви. Православіе, какъ отдѣльная и самостоятельная церковь, независимая ни отъ церкви римско-католической, ни отъ обществъ протестантскихъ, всемѣрно уклоняется отъ строенія новыхъ догматовъ, отъ изобрѣтенія нововведеній, несогласныхъ съ требованіями древней вселенской вѣры и правилами древней вселенской церкви. Оно усвояетъ себѣ и хранитъ у себя преданія, догматы и обычаи древней вселенской церкви, оставаясь наслѣдницею ея непосредственнаго духа. Православіе, какъ вѣроисповѣданіе и церковь вмѣстѣ, сохраняя смыслъ и духъ общей вселенской истины, призывается къ широкому раскрытію и живому примѣненію началъ Христовой вѣры и церкви въ современной исторической жизни къ полному и всестороннему ихъ обнаруженію. Но такая задача всего православія оказывается совершенно одинаковою съ задачею существованія каждой, истинной церкви, если разсматривать ея назначеніе по отношенію къ церкви древней вселенской. А потому удовлетвореніе нуждъ и устройство дѣлъ всего православія, совершаясь собственными его средствами, по началамъ обыкновеннаго управленія, нисколько не вынуждаютъ его прибѣгать къ мѣрамъ особеннымъ и чрезвычайнымъ — каковы вселенскіе соборы. Православная церковь, сподна участвующая во всѣхъ правахъ власти вселенской церкви, нераздѣльно дѣйствующая всѣмъ ея полномочіемъ на устройство ея собственной судьбы, удерживается объявлять свои соборы и ихъ опредѣленія вселенскими, чтобы не подать тѣмъ врагамъ повода укорить ее въ гордости и самомнѣніи, чтобы не поставить новой пре-

грады для ищущихъ союза и единенія съ нею, чтобы невысказать никакой мысли о собственномъ отчужденіи, или пренебреженіи по отношенію къ церквамъ и обществамъ иновѣрнымъ. Православная церковь признаетъ всѣ западныя вѣроисповѣданія уклонившимися отъ истинной церкви и правой вѣры, однакожь не произноситъ своего сужденія ни о характерѣ, ни о степени важности ихъ заблужденій, не высказываетъ своего взгляда на сравнительную ложность этихъ вѣроисповѣданій въ отношеніи къ истинѣ, содержимой православіемъ. Она всегда осуждала и осуждаетъ только частныя нововведенія запада, несогласныя съ духомъ и преданіемъ вселивской церкви, но не изрекала и не изрекаетъ положительнаго приговора о природѣ и сущности этихъ нововведеній. Какъ въ настоящемъ случаѣ православная церковь руководствуется особыми, поучительными для насъ—ея сыновъ основаніями: такъ она имѣетъ свои же и достаточныя основанія, и въ томъ случаѣ, когда удерживается объявлять свои соборы вселенскими. Православная церковь дѣлаетъ это по благоговѣйному уваженію къ древней вселенской церкви и ея соборамъ, по собственному, поучительному смиренію, по мудрой заботливости о достоинствѣ своего православія. Какъ западная церковь, объявляя новые и новые вселенскіе соборы, тѣмъ самымъ видимо удаляется отъ истины и правды древней вселенской церкви: такъ восточная церковь, поучаемая такими уроками западной, мудро удерживается отъ подобнаго поведенія, чтобы не явиться подражательницею ей, чтобы не стать въ противорѣчіе съ церковію древнею вселенскою, чтобы вполнѣ быть и остаться наследницею и хранительницею ея ученія и вѣры.

Т. Барсовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки